

- Лорд Маркиз, вы искали меня.

Чжан Шоужу поклонился Ван Чуну. В последние два дня боев никто не работал усерднее, чем Чжан Шоужу. Будучи самым высокопоставленным архитектором в Таласе, а также лучшим архитектором в Великом Тане, Чжан Шоужу лично принимал участие в строительстве всех укреплений, будь то две стальные линии обороны или сотни катапульт, выстилающих стены Таласа.

С юго-запада на северо-запад Чжан Шоужу играл все более важные роли. Можно сказать, что, хотя он не знал ни одного военного искусства, его значение в Цыси было вторым после Ван Чуна.

- Это для вас. Используйте это, чтобы усилить и изменить две линии обороны.

Ван Чун передал бумагу. Это была новая диаграмма, которую он сделал после завершения битвы, исходя из текущей ситуации и того, как сражались три вражеские фракции. Никто, кроме Ван Чуна, Чжана Шоужу и нескольких его основных учеников, не мог понять эти схемы.

- Будьте спокойны. Оставьте это дело мне.

Чжан Шоужу посмотрел на диаграмму и кивнул. Военные вопросы были крайне важны, поскольку они были связаны с жизнями более ста тысяч солдат. Чжан Шоужу не посмел задержаться и быстро ушел с диаграммой.

Когда Чжан Шоужу ушел, Ван Чун продолжал издавать приказы. Ли Сие, я оставляю это место на ваше усмотрение. Усиливайте охрану и внимательно следите за передвижениями тибетцев, западных турок и арабов. Если вы что-нибудь заметите, немедленно сообщите мне.

- Этот генерал выполнит этот приказ! - Сурово ответил Ли Сие.

- Сюй Кейи, Чэн Бин! Ускорьте ремонт баллист! Они должны быть готовы к битве в любое время!

- Да, лорд маркиз! - Громко подтвердили они.

Позабывшись обо всем, Ван Чун через ворота вошел в город Талас. Сам город был хорошо охранялся. В городе было все, что должен был иметь город, с рынками и залами, а также военными оплотами. Все они были построены из больших камней, и, хотя город был не таким процветающим, как те, что были в Великом Тане, он источал величие. Из планировки города можно было видеть бывшее процветание этой экономической и военной связи Шелкового Пути.

- Лорд-генерал-защитник. Генерал Ван и другие уже ждут внутри! - Подошел ожидающий офицер армии протектората Анси.

Ван Чун кивнул:

- Веди.

Пройдя через разные коридоры и веранды, Ван Чун вошел в приемную резиденции, которая принадлежала бывшему лорду Таласа. Здесь он увидел бронированного Гао Сяньчжи в окружении Чэн Цяньли и Си Юаньцина. Также здесь присутствовали отец Ван Чуна Ван Ян, а также его старший брат Ван Фу, а также новоназначенный вождь карлуков Гули и лидер ферганцев.

В тот момент, когда появился Ван Чун, он стал центром внимания.

Гао Сяньчжи только что что-то обсуждал с генералами, но, когда он увидел Ван Чуна, он сразу же обошел модель Таласа перед собой, чтобы поприветствовать Ван Чуна.

- Ха-ха, Ван Чун, ты приехал. Мы только что обсуждали стратегии. Ты был единственным человеком, которого нам не хватало! - На его лице была улыбка, и он казался очень расслабленным. В то время как другие генералы проявили слабую реакцию, буробородый и крепкий мужчина рядом с Чэн Цяньли был ошеломлен.

Гао Сяньчжи имел гордую личность и был известен как Бог Войны Аньси в Западных Регионах. Всем лидерам и вождям региона пришлось опускаться при встрече с Гао Сяньчжи на колени, или даже простираться ниц. За десять с лишним лет службы с Гао Сяньчжи он никогда не видел, чтобы он был так вежлив с кем-либо. Нет! Это было уже не просто вежливостью.

То, что человек со статусом Гао Сяньчжи вышел и лично поприветствовал этого юношу, означало, что его статус и важность были равны статусу Гао Сяньчжи и что Гао Сяньчжи считал его равным себе, а также, что статус Гао Сяньчжи и статус Ван Чуна были равны, то есть, и Ван Чун и Гао Сяньчжи имели равные статусы в глазах Гао Сяньчжи, что означало, что Гао Сяньчжи признал равным себе по статусу Ван Чуна.

- Я заставил всех вас ждать!

Ван Чун поклонился Гао Сяньчжи, почти не обращая внимания на реакцию генерала. Обменявшись любезностями, он подошел к модели в центре зала и начал внимательно ее осматривать.

Модель полностью отличалась от той, что была у Ван Чуна в Цыси. Она была гораздо более подробной и полной.

Создание модели было фундаментальным навыком для генерала. Иногда можно использовать модель, чтобы судить о способностях генерала.

Модель поля битвы армии протектората Анси детализирована во всех аспектах. От общей топографии холмов и долин до мельчайших расщелин и трещин на поле битвы - все здесь есть. Из этого аспекта видно, что Гао Сяньчжи заслуживает своего звания Стены Великой Империи Тан и Бога Войны Анси! - Удивился Ван Чун, глядя на модель.

- Милорд, мои почтения.

Когда Ван Чун осматривал модель, кто-то прошептал ему на ухо. Это был грубый и энергичный голос с сильным акцентом. Ван Чун мог сразу сказать, что голос принадлежал Ху. Повернув голову, Ван Чун увидел Ху с грубо обтесанным лицом и особенно яркой коричневой бородой. Ван Чун ничего не сказал, только сделал вопросительное выражение лица.

- Этот один - командир Ферганцев, Банаан, выражает почтение Генеральному Протектору! В будущем, если у Господина генерал-протектора будет время, я надеюсь, что Господин генерал-

протектор сможет посетить нашу Фергану. Банаан 1, безусловно, будет приветствовать Лорда-Защитника с распростертыми объятиями!

Банаан слегка поклонился, и на его лице появилось крайнее уважение.

Так это он!

Ван Чуну было сначала все равно, но когда он услышал упоминание Ферганы, в его глазах мелькнуло удивление. С прецедентом Ванхэ Пэйлуо и Карлуков, ферганцы стали еще больше похожи на верных союзников Великого Тана. В истории Великой Династии такие союзники, как Банаан и Ферганцы, были довольно редкими, предельно преданными Великому Тану до самого конца, как в хорошие, так и в плохие времена.

Даже после поражения в Таласе их верность не поколебалась.

В Западных Регионах, где культуру Центральных Равнин можно было легко купить и где лояльность королевств была непостоянной, такие союзники были чрезвычайно редки и ценны.

Настроение Ван Чуна сразу улучшилось.

- Каган слишком вежлив!

Ван Чун слабо улыбнулся, и тут у него возникла внезапная идея.

- На нашей первой встрече у этого простого генерала есть подарок для Кагана.

- Ой?

Первоначально Банаан намеревался обменяться несколькими простыми любезностями, но слова Ван Чуна сразу же вызвали его интерес.

- Я слышал, что Каган знает искусство Великого Огненного Ворона, секретную технику королевского двора. По разным причинам, например, по прошествии времени и внутренних раздоров при дворе, эта техника не завершена, и Кагану очень трудно прогрессировать дальше. У этого скромного Великого Генерала есть определенная мантра, которая могла бы помочь Кагану заполнить пробел в искусстве Великого Огненного Ворона и подняться на более высокий уровень. - С улыбкой сказал Ван Чун.

- Могу ли я считать слова лорда-защитника правдой?

Банаан широко раскрыл глаза, его лицо засияло радостью от этой невероятной новости.

- Разве существует что-то подобное?

Даже Гао Сяньчжи не мог прийти в себя от шока.

Ван Чун молча улыбнулся в ответ. Верность ферганцев не вызывала сомнений, но как глава ферганцев Банаан был не очень известен своей силой в Западных Регионах, так как Ванхэ Пэйлуо стоял на голову выше его. Это, несомненно, было одним из сожалений Банаана. Ван Чун изучил несколько записей по этому вопросу, поэтому знал, что ключевая проблема заключается в легендарном Великом Огненном Искусстве Ферганы.

Знаменитый внутренний конфликт в ферганской королевской семье привел к повреждению этого глубокого искусства, что ограничило достижения будущих ферганских каганов. Эта

проблема сохранялась до самого бедствия, и только объединение всех боевых искусств и сотрудничество многих интеллектов наконец восполнили этот пробел.

Ван Чун вспомнил это только потому, что нынешний ферганский каган, Банаан, стоял перед ним.

- Мы узнаем, правда ли это, как только попробуем. - Сказал Ван Чун.

Вызвав охранника, чтобы принести чернила, кисть и бумагу, Ван Чун быстро принялся выписывать мантру в дополнение к искусству Великого Огненного Ворона. Банаан взял ее и убрал к себе в рукав так, как будто это было самое драгоценное из сокровищ.

После этого небольшого перерыва все снова обратили свое внимание на модель.

- Несмотря на то, что мы выигрывали в последние два дня, мы не можем ослабить свою бдительность.

Первым выступил Чэн Цяньли. Будучи заместителем генерального защитника армии протектората Анси, Чэн Цяньли обладал большим авторитетом на поле боя.

- Далун Руозан до сих пор не отступил, и у Абу Муслима осталась его главная боевая сила. Самое главное - он не вступил в бой. Мы не знаем, сколько ходов у него еще в запасе, и мы не знаем, сколько солдат он оставил в резерве.

Упоминание о солдатах резерва вызвало мрачное настроение в приемной. Все они знали, что арабы были жестокими бойцами, а сам Талас находился слишком близко к их территории, что означало, что они могут в любое время вызвать много войск с тыла. Все это время арабы вербовали солдат, поэтому, хотя арабы сражались с армией протектората Анси в течение двух месяцев, их число только увеличивалось, а не уменьшалось.

К тому времени, когда Ван Чун прибыл в Талас, арабы собрали более трехсот тысяч солдат.

В приемной было тихо. В конце концов отец Ван Чуна Ван Ян нарушил тишину.

- Несмотря на то, что арабы стремительно движутся и поле битвы находится ближе к их землям, война никогда не сводилась исключительно к численности. Мы должны смотреть на их общую силу, включая их подготовку, командную работу, стратегию и тактику, а также их логистику. Если мы рассмотрим эти аспекты, я не верю, что нужно быть слишком обеспокоенными. Сейчас стоит задача обсудить наши контрмеры против союза тибетцев, западных турок и арабов.

- Мое мнение такое же, как и у отца. Абу Муслим собирает войска. Если он не будет окончательно побежден, эта война никогда не закончится!

Старший брат Ван Чуна Ван Фу выразил свое согласие.

- С Абу Муслимом не очень легко иметь дело. Я боролся с ним в течение двух месяцев, поэтому у меня есть некоторое представление о том, как он работает. Он любит постоянно исследовать врага, а затем проводить более сильные и сильные волны атак до тех пор, пока сила воли его врага не будет сломлена. И даже если его противник не побежден, он будет использовать свои непрерывные атаки, чтобы медленно выявить его слабости, прежде чем лично вступить в бой. Одним смертельным ударом он, наконец, добьет своего врага! - Объяснил Гао Сяньчжи.

Кроме того, арабы поклоняются битве, и независимо от того, сколько потерь они понесли, они никогда не отступят, пока Абу Муслим не отдаст приказ. Арабы, пока они могут победить своего врага и покорить страну-противника, заплатят любую цену. Таким образом, они полностью отличаются от любого другого врага, с которым сталкивался Великий Тан.

Чэн Цяньли и Си Юаньцин оба кивнули в согласии. Они оба лично испытали силу арабов.

---

1. Автор довольно ленив здесь со своими именами. Ферганское королевство известно под несколькими именами в китайской истории. Одним из них является 费尔干, который является транслитерацией - Фергана. - Еще один из них - 巴那安, или - Банаан. - как Тан называл Ферганское царство. Автор использовал 费尔干 для обозначения Ферганы, но здесь он называет лидера ферганцев 费尔干, что на английском языке переводится как - Ферганский командир, Фергана. - Поэтому я решил поменять их и назвать командира - Банааном. - ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/685787>